

Конечно, это была чистая вода предположений Чу Чэньси, который судил о других по себе. Если бы у Чу Чэньяо действительно было что-то или кто-то, кого он ценил, он не стал бы скрывать свои слабости, как это делал Чу Чэньси. Напротив, он открыто заявил бы об этом всему миру, ведь был уверен, что сможет это защитить. Однако подозрения Чу Чэньси как раз и были тем эффектом, которого добивался Чу Чэньяо.

— В этом нет ничего сложного, завтра наследный принц может попросить императрицу о милости, — сказал император Юнцзя, совершенно не замечая скрытого напряжения между своими сыновьями. Напротив, он изо всех сил старался наладить отношения между наследным принцем и мачехой.

Чу Чэньси...

Почему-то у него возникло ощущение, что он сам себе выкопал яму.

После того как император Юнцзя закончил свой односторонний разговор с Е Чанлином, Кабинет министров доставил очередную партию докладов с приложенными рекомендациями. Усердный в своих обязанностях император был очень занят, и все присутствующие были отпущены.

Выйдя из тёплого павильона, Чу Чэньси, помня о принципе «братской дружбы и уважения» и о том, что во дворце повсюду соглядатаи, с улыбкой обратился к Е Чанлину и Чу Чэньяо с приглашением.

— Мы с пятым братом и Чанлином давно не виделись. Поскольку праздничный ужин ещё не начался, не хотите ли зайти ко мне в покои и немного отдохнуть? — Чу Чэньси просто хотел быть вежливым, но, к его удивлению, оба согласились.

Е Чанлину было просто некуда идти, к тому же он был голоден. Чу Чэньяо, хоть и был утомлён болтливостью наследного принца, считал, что Восточный дворец тоже неплохое место.

Выйдя из Дворца Цяньцин, Чу Чэньяо отказался от шаткого паланкина, и Чу Чэньси последовал его примеру. Е Чанлин же с сожалением посмотрел на паланкин наследного принца — императорский город был слишком велик, и ему не хотелось идти пешком.

Однако, учитывая, что даже если бы те двое сели в паланкин, его бы туда не пригласили, Е Чанлин счёл решение Чу Чэньяо благородным и, наконец, достойным похвалы.

Чу Чэньяо...

Осенний воздух был прохладен, а императорский город — безбрежен. Идя впереди, Чу Чэньяо пересекал площади и дворцовые ворота. Глядя на каждый кирпич и камень под ногами, Е Чанлин вдруг почувствовал странное ощущение знакомства.

Просто невероятно.

Запретный город... он был здесь однажды, но лишь мельком...

Неужели его память настолько хороша? Или это просто остаточные воспоминания этого тела?

Е Чанлин задумался.

Чу Чэньяо равнодушно взглянул на другую дорогу.

Он всегда был сдержан в проявлении эмоций, и его жестокие методы, противоречащие конфуцианским принципам, внушали страх большинству людей.

Но, идя по этой дороге, все явно чувствовали, что Чу Чэньяо не в духе.

Маленький евнух, следовавший за Чу Чэньси, побледнел от страха, его ноги дрожали. Е Чанлин с сочувствием взглянул на него. Эй, это был не тот евнух, что раньше. Затем он решительно замедлил шаг.

Хотя в руках Чу Чэньяо была табличка для докладов, а не меч, кто знает, может, он был из тех, кто мог убить даже листом или цветком.

Чу Чэньси, идущий впереди, тоже почувствовал напряжённую атмосферу и сразу понял причину.

Раньше Чу Чэньяо был для него просто одним из одиннадцати сыновей. Но после той войны Чу Чэньси специально поручил людям узнать о прошлом Чу Чэньяо.

Во дворце большинство людей были карьеристами, а Чу Чэньяо был сыном низкородной матери, которая рано умерла, и все его забыли. Он был тем, кто мог умереть от болезни в любой момент.

Однако, вернувшись в столицу, Чу Чэньяо так и не отомстил тем, кто раньше пренебрегал им. Напротив, он странным образом завоевал некоторую добрую славу в Ханьлинь.

Чу Чэньси был озадачен. Очевидно, Чу Чэньяо хотел заставить тех людей жить в страхе, что было хуже, чем просто убить их. Как это могло быть проявлением добродетели?

Восточный дворец находился за Залом Вэньхуа. Видимо, Чу Чэньси заранее предупредил, и кронпринцесса лично вышла встретить их. Они собрались в главном зале.

Наследный принц женился два года назад, и после свадьбы в его покоях появились наложницы. В конце концов, главная задача наследника престола — обеспечить процветание императорской семьи, не говоря уже о наследнике, который является опорой государства.

К сожалению, пока что у них не было внука.

С точки зрения статуса Е Чанлин не мог бы встретиться с кронпринцессой Ван, но благодаря Чу Чэньяо, брату наследного принца, который лично посетил дворец, хозяйка Восточного дворца вышла поприветствовать гостей.

— Инь, познакомься с Яо, — серьёзно произнёс Чу Чэньси, используя обращение, которое раздражало как его, так и Чу Чэньяо.

Е Чанлин, стоявший в стороне, наблюдал за этой сценой.

На самом деле, поскольку кронпринцесса появилась, Е Чанлин, как простолюдин, должен был поклониться ей. Однако он не поклонился ни наследному принцу, ни Чу Чэньяо, так что решил избежать и этого.

Честно говоря, кронпринцесса была очень красивой женщиной, примерно одного возраста с Чу Чэньяо. Она выглядела нежной и вежливой, возможно, это и была истинная представительница знатной семьи.

Е Чанлин вдруг почувствовал некоторую зависть.

В будущем он хотел бы жениться на скромной жене, не обязательно красивой, но с которой можно было бы жить в гармонии.

Однако затем Е Чанлин вспомнил краткое описание из начала романа «Перерождённый в тирана», где говорилось, что эта кронпринцесса, хотя и выглядела добродетельной, на самом деле была очень коварной женщиной.

Наследный принц долгое время не имел наследников, и в романе «Заговоры Восточного дворца» «Е Чанлин» восхищался наследным принцем, помогал ему передавать сообщения, в итоге Чу Чэньяо погиб, наследный принц взойшёл на престол, а «Е Чанлин» стал безымянным наложником во дворце, живущим в одиночестве и подвергающимся унижениям.

Наследный принц посетил его дважды, и он забеременел. До этого у наследного принца не было детей, так что ребёнка забрали и отдали кронпринцессе, нынешней императрице.

Когда ребёнку исполнилось шесть лет, измождённый «Е Чанлин» наконец увидел его издали, а затем умер в снежный день. Его тело было обнаружено небрежными слугами только весной следующего года.

В той книге было написано, что коварная кронпринцесса тайно преследовала «Е Чанлина». Е Чанлин поднял глаза и увидел, как нежная кронпринцесса настороженно посмотрела на него.

Е Чанлин...

«Перерождённый в тирана» не обманул его.

Вспомнив о методах кронпринцессы, упомянутых в начале романа, Е Чанлин решил держаться как можно дальше от гарема наследного принца.

Кронпринцесса поговорила с Чу Чэньси и Чу Чэньяо, а затем удалилась. В конце концов, она была женщиной, живущей в уединении, и если бы не присутствие наследного принца и Чу Чэньяо, она бы не появилась на публике.

После ухода женщин зал стал просторнее, и трое мужчин оказались лицом к лицу, создавая неловкую атмосферу. Чу Чэньси не имел ни малейшего желания развлекать их, а Чу Чэньяо, если бы не присутствие ещё одного человека и воспоминания, которые ухудшили его настроение, тоже не согласился бы на приглашение Чу Чэньси.

— Может, сыграем в шахматы? — Е Чанлин, заметив шахматную доску, робко предложил.

Через час.

Е Чанлин впервые почувствовал, что сделал ужасное предложение. Шахматы? Лучше бы они сыграли в карты.

Он холодно смотрел на двух мужчин, которые с увлечением играли друг с другом. Он был слишком наивен, его уровень был просто шуткой по сравнению с этими двумя.

В конце концов, они были древними.

Он понимал это, но быть в аутсайдерах было неприятно.

— Ваше Высочество, ваш уровень игры впечатляет, — с сарказмом произнёс Е Чанлин.

Чу Чэньси, услышав это, неожиданно покраснел. Для наследного принца умение играть в шахматы не было чем-то, чем можно гордиться, это могло считаться легкомыслием.

Мысли Чу Чэньси замедлились из-за «похвалы» Е Чанлина, что сразу вызвало недовольство Чу Чэньяо. Чу Чэньяо получил титул за военные заслуги, и шахматы, произошедшие из военной стратегии, имели с ней много общего. К тому же, чиновники при дворе только и ждали, чтобы

он увлёкся играми и потерял интерес к делам.

Игра зашла в тупик, у обоих осталось всего несколько фигур, когда вдруг тонкая рука легла на доску.

— Ваши Высочества, вы уже сыграли сотни партий, может, изменим правила?

— Принесите мне бумагу и кисть, — Е Чанлин обратился к маленькому евнуху, стоявшему рядом с Чу Чэньси.

Маленький выскочка, я с вами справлюсь.

Шахматы.

Говорят, что шахматы изначально возникли в Китае, но, распространившись за границу, их правила изменились и развились до современного вида.

Шахматы и китайские шахматы имеют разные правила и сложность, у каждого есть свои преимущества.

<http://bllate.org/book/15199/1341706>